

**Отражение проблемы «бронзового солдата» в эстонской журналистике
1 мая – 31 июля 2006**

Содержание

Введение	2
Хронология медиа-событий.....	3
График: Отражение связанных с «бронзовым солдатом» вопросов по неделям.....	3
Деятели, на которых делается ссылка в связи с «бронзовым солдатом»	8
Трактовка событий	8
График: представительство блоков высказываний в эстонских и русских средствах массовой информации	8
Заключение	11

Введение

Настоящим дается обзор трехмесячного периода в эстонской журналистике, в течение которого на повестке дня стояли вопросы, связанные с «бронзовым солдатом» на Тынисмяги. Период начинается с празднования 9 мая и условно заканчивается касающимся переноса монумента ответом мэра Таллинна **Юри Ратаса** премьер-министру **Андрусу Ансипу** (21.07). Проведенное ETA Monitoring исследование охватывает все медиа-каналы, в т.ч. наиболее важные издания онлайн-агентств новостей. Из телевизионных и радиоканалов охвачены новости и аналитические программы Vikerraadio, Kuku, ETV, TV3 и Kanal2. Радио 4 в выборке не представлено, так как за записью передач в этом промежутке по техническим причинам невозможно было наблюдать.

Из региональной прессы в поле зрения исследования попали издания уездного уровня, волостные газеты не изучались.

В течение трех месяцев печатные издания Эстонии писали о начавшихся с празднования 9 мая волеизъявлениях в общей сложности в **1341** статье, что очень много. Большая часть этих материалов была передана по государственным каналам и онлайн-каналам (почти 75%). Остальные материалы появились в уездных газетах, на телевидении и радио. Заслуживает внимания и распределение материалов в эстоноязычных и русскоязычных средствах массовой информации. На первый взгляд, разделение ~75/25 кажется достаточно обычным, но, учитывая очень ограниченный объем русскоязычных медиа-каналов (по сравнению с эстоноязычными), речь идет об очень большом внимании к теме.

Исходное задание исследования предусматривало необходимость сосредоточиться на дискуссии, возникшей в связи с «бронзовым солдатом». Поэтому на первом этапе мы отделили комментарии, содержательные истории, интервью и другие относящиеся к сфере мнений истории от статей, сосредоточившихся на новостях.

Без сомнения, лучше всего представлена так называемая **дискуссионная рубрика**, в которой основное внимание уделяется исследованию разных аспектов проблемы (вопросы, касающиеся сути проблемы, возможных решений и значимости событий, **в общей сложности 525 материал**). Отражение остальных сфер представляет важность с точки зрения реконструкции временного ряда событий. Материалов о реально происходивших событиях было в целом 816, т.е. всего примерно на 300 больше, чем текстов, в которых обсуждалась значимость этих событий.

Связанная с «бронзовым солдатом» дискуссия доводилась до сведения общественности, главным образом, через общегосударственную прессу. В части отражения событий в новостях видно, что большую роль при их передаче играют другие типы медиа-каналов. Например, показательным является то, что 83 ссылки на заявление Андруса Ансипа о необходимости переноса «бронзового солдата» в основном происходят из онлайн-каналов, телевидения и радио. Пропорциональный удельный вес печатных средств массовой информации (помимо дискуссионной части) больше лишь в двух случаях: сообщения о волеизъявлениях (148 материалов) и сообщения об организованности противников переноса монумента (69 материалов).

Выше мы упомянули о значительно более высокой активности русскоязычных медиа-каналов при отражении событий на Тынисмяги. Как и в эстонской прессе, в русскоязычном контексте

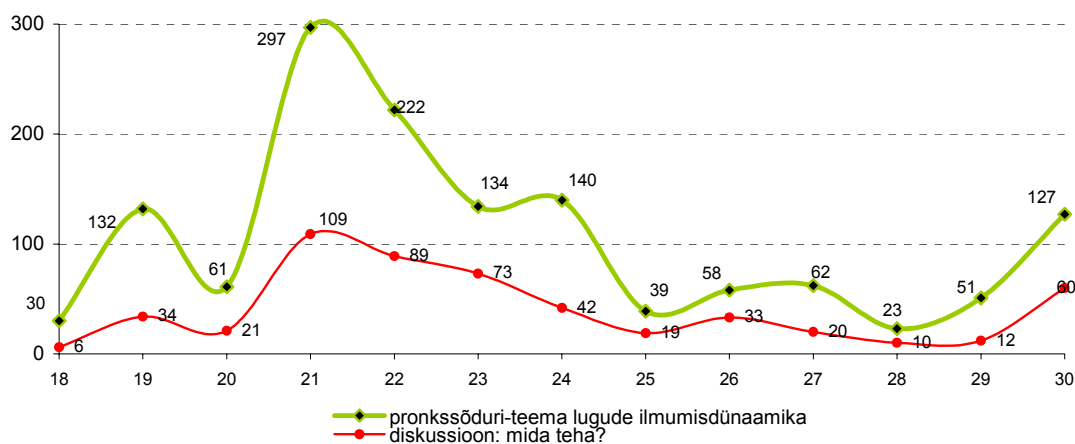
преобладали хорошо организованные комментарии и мнения. В отражающих события материалах доминировали сообщения о волеизъявлениях, в то время как в эстоноязычных медиа-каналах на втором месте находились ссылки на полицейские посты у монумента на Тынисмяги. Важное различие между эстоноязычными и русскоязычными медиа-каналами существует и в этом аспекте, и заключается оно в отражении деятельности русских организаций. Если в части русскоязычных средств массовой информации речь идет о сфере № 3, то, с точки зрения эстонских медиа-каналов, мы имеем дело с относительно «маргинальным» вопросом. Одинаково мало внимания уделили русскоязычные средства массовой информации всем остальным темам. В части эстонских средств массовой информации можно говорить о повышенном интересе к новостям об общественном порядке и его нарушениях.

При сравнении двух разноязычных групп средств массовой информации необходимо выделить большое количество оригинальных материалов на русском языке. Прежде всего, это касается материалов с мнениями. Если, например, в ходе мониторинга касающихся темы интеграции материалов медиа-каналов в 2005 году выявился обычай русскоязычных средств массовой информации при рассмотрении темы интеграции ссылаться на многие материалы, вышедшие на эстонском языке, то в вопросах, связанных с «бронзовым солдатом», этого уже утверждать нельзя. Также следует отметить достаточно большую роль русскоязычных версий Postimees и Linnaleht. Публикуемые в этих изданиях материалы, как правило, переведены с эстонского языка.

Здесь необходимо отметить, что сказанное выше призвано проиллюстрировать общую картину отражения темы в средствах массовой информации. Какие аргументы использовались эстонскими или русскими медиа-каналами и как расставлялись акценты, представлено в разделе, посвященном дискуссии. Но, прежде всего, мы рассмотрим, в каком порядке проявлялись события на Тынисмяги и какое внимание медиа-каналов уделялось этим событиям по неделям.

Хронология медиа-событий

График: Отражение связанных с «бронзовым солдатом» вопросов по неделям

*динамика выхода материалов на тему «бронзового солдата»
дискуссия: что делать?*

Сначала несколько слов об общей динамике появления материалов. Зеленая кривая на графике иллюстрирует появление материалов на тему «бронзового солдата» в целом (всего 13 недель).

Красная кривая отражает интенсивность посвященного этой теме форума. До Иванова дня (25-я неделя) поток новостей на тему монумента оставался стабильно интенсивным, после Иванова дня интерес к монументу на Тынисмяги стал значительно спокойнее. При этом интересно отметить, что комментарии на эту тему были более постоянными, чем новости. Как уже говорилось во введении, рассматриваемый нами период заканчивается последней неделей июля, когда общественности было представлено содержащее комментарии письмо мэра Таллинна Юри Ратаса премьер-министру, в котором приведены обоснования невозможности оперативного переноса монумента.

Здесь необходимо по пунктам сослаться на следующие аспекты:

1) Уже **в начале мая** было сообщено (**18-я неделя**, 1-7 мая), что полиция выведет 9 мая на улицы Таллинна дополнительные силы (BNS 04.05), также было передано и заявление Союза Отечества, в котором городское правительство Юри Ратаса призывали к переносу «бронзового солдата» с Тынисмяги в другое место (BNS 04.05). 5 мая общественности было представлено заявление Конституционной партии, в котором заявлялся протест против переноса «бронзового солдата».

2) **На 19-й неделе** (8-14 мая) произошло так называемое основное событие: празднование 9 мая. Катализатором всех последующих событий стало известие о том, что полиция удалила с Тынисмяги человека, размахивавшего эстонским флагом. Из последующей дискуссии видно, что аргумент «об осквернении эстонского флага» стал второстепенным. Прежде всего, информация об осквернении и о последовавшем за этим 20 мая волеизъявлении заставила премьер-министра сделать широко цитируемое заявление о необходимости переноса «бронзового солдата» в другое место, что, с вою очередь, стало началом дискуссии на тему «что делать с солдатом?». Тот факт, что «осквернение флага» на самом деле представляло собой согласованное с полицией вежливое перемещение, не нашел почти никакого отражения.

Героями последующих дней стали «бомбисты» **Юри Лийм** и **Тийт Мадиссон** (соответственно 98 и 82 ссылки за весь период), в меньшей степени говорилось о деятельности **Ааво Савича** и **Айна Сааре** (соответственно, 35 и 23 ссылки). Из прочих публикаций бросались в глаза **Юри Эстам**, **Калев Ребане** и **Юри Бём** (их деятельность была отражена, соответственно, 48, 32 и 33 раза). К концу недели мнение против «бронзового солдата» высказали в Интернете более 1600 человек; все больше говорилось о необходимости запретить использование так называемой «красной» символики.

3) В первой половине **20-й недели** (15-21 мая) не произошло ничего особенного. В конце недели (18.05) было передано воззвание националистов собраться возле «бронзового солдата» на митинг. В субботу, 20 мая, прошло сообщение о прошедшем на Тынисмяги напряженном митинге, который прошел под присмотром усиленных подразделений полиции.

4) Сообщений медиа-каналов **на 21-й неделе** (22-28 мая) было рекордное количество, и это благодаря случившемуся в конце 20-й недели событию (297 материалов, из них 109 комментариев). В самом начале недели премьер-министр **Андрус Ансип** выступил со своим знаменитым заявлением о необходимости переноса монумента с Тынисмяги.

25 мая поступило сообщение о том, что в отношении организовавшего пять дней назад несанкционированный митинг возле «бронзового солдата» **Тийта Мадиссона** возбуждено производство о правонарушении. Также до сведения общественности была доведена идея президента **Арнольда Рюйтеля** созвать круглый стол по проблеме «бронзового солдата», разумность которой сразу же подверглась критике. Представители Таллиннской фракции SDE, в свою очередь, выдвинули идею об организации **всенародного референдума** в

отношении монумента. И эта инициатива не нашла достаточного количества откликов (в т.ч., благодаря противостоянию **Эдгара Сависаара** – комментарий новостям TV3 26.05).

26 мая было сообщено о предъявленном **Юри Лийму обвинении**, в тот же день министр внутренних дел **Калле Лаанет** запретил все волеизъявления возле «бронзового солдата».

27 мая появилось сообщение о том, что в ходе проведенной в Таллинне полицейской операции в участок было доставлено 8 человек, среди них и политик **Юри Эстам**.

На 21-й неделе начались разговоры о **Ночном Дозоре** и других действиях в основном русскоговорящих граждан по защите монумента. Так, например, **Конституционная партия** направила городу Таллинну вопрос о том, какова официальная позиция в отношении переноса монумента (BNS 28.05).

- 5) Сообщения средств массовой информации на **22-й неделе** (29 мая – 4 июня) продолжали оставаться интенсивными. В начале недели много говорилось о продолжающемся дежурстве полиции на Тынисмяги (прежде всего, в медиа-каналах на эстонском языке).

29.05 агентство BNS передало **протест Союза Отечества**, согласно которому власти Таллинна показывают неравное отношение к разным монументам. 30.05 появилось сообщение о скором завершении дела **Юри Лийма**, в тот же день Союз Отечества направил в Полицию безопасности заявление о начале расследования в отношении **разжигания межнациональной розни в русскоязычных Интернет-порталах** в течение последних трех недель. Было также сообщено об организации пикетов против «бронзового солдата» на Тынисмяги.

02.06 премьер-министр **Андрус Ансип** сделал заявление, в соответствии с которым проблемой «бронзового солдата» мог бы заняться **Фонд Общественного Согласия**, и в тот же день министр народонаселения **П.-Э. Руммо** высказал мнение о том, что случай с «бронзовым солдатом» не является конфликтом культур (BNS).

- 6) На **23-й неделе** (5-11 июня) внимание к проблеме «бронзового солдата» оставалось интенсивным. Неделя началась с сообщения о том, что поддержка народом большинства партий в мае уменьшилась. Прежде всего, это были связанные с темой «бронзового солдата» спекуляции вокруг Центристской партии и реформистов, но никаких основополагающих выводов из этих фактов не последовало (естественно).

05.06 агентство BNS сообщило о том, что монумент на Тынисмяги по-прежнему остается закрытым для людей. 07.06 было сообщено, что Таллинн в интересах сохранения общественного порядка просит у государства запрета на использование оккупационной символики.

Поскольку, так сказать, время серьезных событий начало проходить, место новостей в средствах массовой информации стали занимать комментарии (и так продолжалось до конца июля). Из заслуживающих внимания комментариев 23-й недели можно отметить точку зрения **Эдгара Сависаара** из РМ от 08.06: [“Конфликт вокруг бронзового солдата разжигают политические хлюпки”](#).

08.06 свое мнение относительно изоляции «бронзового солдата» высказал **канцлер права Аллар Йькс**: он считает, что распоряжение министра внутренних дел о закрытии парка Тынисмяги для общественности находится в соответствии с Основным законом (BNS, соответствующий запрос был направлен членом Союза Отечества **Андресом Херкелем**).

08.06 было также передано сообщение о **круглом столе русскоязычных недоходных объединений** по проблеме «бронзового солдата». Круглый стол за два дня до этого (06.06) созвал организационный комитет под руководством **Дмитрия Кленского**.

Основной идеей этого круглого стола стал **призыв не принимать никаких решений относительно монумента до следующих выборов в Госсобрание.**

09.06 поступило сообщение о том, что **Псковское объединение ветеранов войны** собирает в связи с проблемой «бронзового солдата» подписи под обращением, которое планируется передать премьер-министру Андрусу Ансипу.

Неделю завершило сообщение о том, что на охрану солдата уже затрачено более 600 000 крон.

- 7) **24-я неделя** (12-18 июня) стала последней неделей, в течение которой теме оказывалось еще достаточно интенсивное внимание. 12 июня новостью стало то, что Ансип осудил использование символов оккупации. Было сообщено, что **Союз Отечества** организует очередные пикеты против «бронзового солдата» перед зданием Таллиннского Горсобрания.

13.06 появилась новость о том, что **Юри Лийму предъявлено обвинение в уголовном преступлении.** В тот же день русские объединения выступили с новым требованием убрать ограждения вокруг монумента на Тынисмяги, одновременно русские объединения высказали пожелание **встретиться с президентом Арнольдом Рюйтелем.** Кроме того, было сообщено **об их адресованной России и ЕС просьбе** защитить «бронзового солдата».

15.06 было сообщено об организованном **Союзом Отечества** пикете, на котором около полусотни человек протестуют против «бронзового солдата». В тот же день правительство выделило полиции для охраны монумента дополнительно 1,1 млн. крон. Было приостановлено членство Юри Лийма в Кайтселийте. Курьезом войдет в историю поведение 15 июня Центристской партии в Таллиннском городском собрании, где касающийся переноса монумента проект Союза Отечества был изменен, по существу, на противоположный со ссылкой на одно прежнее мнение, которое **Лийза Пакоста** высказала в 2000 году (BNS).

16.06 принесло сообщение о том, что **Фонд Общественного Согласия** готов в сотрудничестве с правительством развивать широкий общественный диалог, который способствовал бы работе и принятию решений органами исполнительной власти.

Наиболее важной новостью 24-й недели стало поступившее 17.06 сообщение EPL о мнении главы Эстонской Православной церкви **митрополита Корнелия**, согласно которому похороненных на Тынисмяги под тротуаром людей следует перезахоронить по христианскому обычаю. Сообщение вызвало оживление и широкий отклик в основном у политиков Центристской партии (в связи с заявлением Корнелия «существенные перемены» в русской политике Партии реформ усмотрел **Айн Сеппик**, см. BNS 30.06).

- 8) Наиболее весомой новостью **25-й недели** (19-25 июня) стала озвученная позиция **ветеранов Стрелкового корпуса**, согласно которой «бронзового солдата» следует перенести на **Маарьямяэ** (BNS 19.06). Следует сослаться и на новость от 20 июня, в которой сообщалось о возбуждении производства по делу о правонарушении в отношении национального радикала **Калева Ребане.**
- 9) **К 26-й неделе** (26 июня – 02 июля) вопрос «бронзового солдата» утратил свою актуальность. 29.06 было сообщено о мнении премьер-министра, согласно которому вопрос о захороненных там телах следует рассматривать отдельно от вопроса о переносе монумента. Наиболее важной новостью недели стал намек премьера на то, что вопрос о переносе монумента может решить Госсобрание.

- 10) К началу **27-й недели** (03-09 июля) защитники «бронзового солдата» собрали 11 500 подписей против переноса монумента. 04.07 вице-мэр Таллинна **Тоомас Витсут** пригласил партии к участию в круглом столе на тему «бронзового солдата». В своем обращении Витсут подчеркнул, что «...заявления некоторых политиков в части раскопок на Тынисмяги или переноса монумента усиливают нестабильность», всех участников призвали зарегистрироваться к 1 августа. Через несколько дней появилось сообщение о том, что **Департамент охраны памятников старины** дает согласие на перезахоронение останков с Тынисмяги (BNS 06.07).
- 11) **К 28-й неделе** (10-16 июля) центр общественной жизни уже сместился в сторону выборов президента. Находящееся в стадии подготовки соглашение KeRa привлекло внимание основного числа медиа-каналов, а о «бронзовом солдате» говорили уже меньше. В начале недели в качестве дополнения к решению департамента охраны памятников старины, поступившему на предыдущей неделе, было сообщено о том, что для начала раскопок на Тынисмяги необходимо разрешение **Городского департамента культурных ценностей**, находящегося в подчинении Юри Ратаса.
- 10 июля в очередной раз выступило объединение **Список Кленского**, которое приветствовало инициативу **Тоомаса Витсута** по организации круглого стола и согласилось с обсуждавшейся уже некоторое время мыслью о придании памятника советским солдатам нового статуса (по версии Кленского, речь шла о мемориальном комплексе с вечным огнем, к которому зарубежные дипломаты могли бы возлагать цветы).
- 12) Из новостей **29-й недели** (17-23 июля) заслуживает внимания сообщение от 19.07, согласно которому Полиция безопасности не возбудила уголовного дела на основании поданного Союзом Отечества заявления о разжигании межнациональной розни в Интернет-порталах.
- 21.07 мэр города **Юри Ратас** наконец ответил на запрос **премьер-министра** о переносе «бронзового солдата». Ратас не представил письмо на суд общественности, а лишь сказал в комментариях, что поддерживает решение вопроса на основании *консенсуса*. Как и следовало ожидать, тема «бронзового солдата» не была за это время забыта. Ответ Ратаса оказался на следующей неделе в центре внимания.
- Важной новостью предпоследней недели июля стал визит министра транспорта России **Игоря Левитина** в Эстонию и его сделанное вне контекста визита заявление о поддержке «бронзового солдата» (22.07). Интересным «совпадением» стало то, что в то же время заявление по теме «бронзового солдата» сделал и председатель комиссии по международным делам Госдумы России **Константин Косачев**. По сообщению передавшего его слова портала gazeta.ru работы по демонтажу монумента в Таллинне уже начались.
- 22.07 общественность узнала о существовании организации **Совет Русских Общин**. Переданная BNS новость сообщала о планах этой организации подать в Европейский Союз жалобу на действия премьер-министра Андруса Ансипа.
- 13) **На 30-й неделе** (24-30 июля) комментариями к письму Юри Ратаса заканчивается один этап споров вокруг «бронзового солдата». Письмо мэра в сочетании с заявлениями представителей российской власти (Левитин, Косачев) стало поводом для целого ряда обвинений, начиная с политизации экономики и заканчивая требованием сторонников национального движения об отставке Юри Ратаса. Кроме того, активизировались (снова) защищающие монумент русские организации, которые выступили с требованием «обсудить вопрос в Европейском Союзе».

Деятели, на которых делается ссылка в связи с «бронзовым солдатом»

Из политических партий наиболее активным борцом за перенос монумента был **Союз Отечества** (это выразилось, прежде всего, в критике бездействия **Центристской партии** в Таллиннском горсобрании). Постоянно были на виду представители правительства, из которых наибольшее внимание обращалось на премьер-министра **Андруса Ансипа** и на министра внутренних дел **Калле Лаанета**. Из политиков-центристов следует упомянуть призывы **Эдгара Сависаара** и **Тоомаса Витсута** к умеренности. Роль других политиков была несколько меньше.

Изучая приведенный выше список, невозможно недооценить влияние выступлений премьер-министра. Парадоксальным образом выступления премьера вызывали реакцию, в результате которой увеличивалась известность русских организаций, противостоящих переносу монумента. Вероятно, такой результат не являлся целью ни премьер-министра, ни оппозиционного объединения **Союз Отечества/Res Publica**.

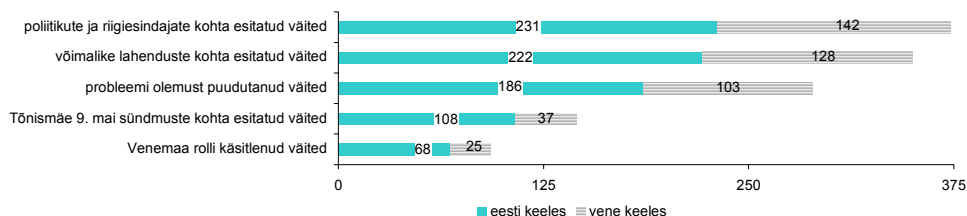
Трактовка событий

Во вступительной части мы дали обзор общей картины в части материалов, отражавших тему «бронзового солдата». Чтобы пояснить, какова содержательная структура аргументов за и против переноса монумента, мы изучили так называемую дискуссионную часть. Эти материалы составили около трети всех публикаций на тему (525).

Мы разделили представленные в отношении событий высказывания на группы: а) высказывания, в которых рассматривалась суть проблемы; б) высказывания, в которых представлялись возможные решения и сценарии развития событий; в) высказывания, в которых разъяснялись события 9 мая на Тынисмяги; г) высказывания, которые связывали события на Тынисмяги с интересами России.

Тон в дискуссии в целом задавали высказывания о действиях политиков и представителей государства, о возможных решениях и о сути проблемы (всего почти 80% всех высказываний). Значительно меньше внимания было обращено на описание событий на Тынисмяги, маргинальными стали и трактовки, связывающие события на Тынисмяги с интересами России.

График: представительство блоков высказываний в эстонских и русских средствах массовой информации

высказывания относительно политиков и представителей государства

высказывания о возможных решениях
высказывания, касающиеся сути проблемы
высказывания о событиях 9 мая на Тынисмяги
высказывания о роли России

Здесь, вероятно, необходимо сделать уточнение в отношении высказываний о событиях 9 мая. В эту группу отнесены высказывания, сделанные в отношении осквернения флага Эстонии, провокационного поведения Юри Лийма и других лиц, использования красной символики, оправданности блокирования подходов и компетентности средств массовой информации.

Ниже мы опишем проходившую дискуссию исходя из популярности высказываний в эстонских и русских средствах массовой информации¹.

⇒ Самое большое внимание было уделено предположительному утверждению о том, что **«бронзовый солдат» представляет собой памятник оккупации, и не подходит тем самым для центра Таллинна** (всего 134 высказывания, соответственно 98 на эстонском языке и 36 на русском языке).

Здесь, вероятно, следует добавить, что если в эстонских средствах массовой информации это высказывание обычно являлось центральным аргументом мнения, то в русскоязычных материалах речь шла, скорее, о проблемной и обсуждаемой точке зрения.

⇒ В русскоязычных средствах массовой информации самое больше отражение нашло высказывание **о противоположном отношении эстонцев и русских к переносу монумента** (всего 111 высказываний, соотношение 61/50).

Эстонские и русские средства массовой информации распространяли это высказывание в более или менее равной степени. Этот факт указывает на то обстоятельство, что в обоих медиа-пространствах очень большую роль в аргументации за или против переноса монумента играет национальное сознание.

⇒ В такой же степени было отражено высказывание, в котором говорилось о желании политиков **получить за счет монумента политические дивиденды** (96, 61/35). Интересным образом это высказывание преобладало почти вдвое в эстонских средствах массовой информации. В то же время, следует подчеркнуть распространенное в русскоязычных материалах убеждение в том, что **желание эстонцев перенести монумент является националистическим** (иногда это называлось даже фашизмом) – 43 материала, соотношение 14/29.

Таким образом, с одной стороны, присутствует понимание безответственности политиков а, с другой стороны, упрощенная трактовка национализма эстонцев. Здесь проявляется очень важное различие между эстонскими и русскими медиа-каналами в понимании политики. Средства массовой информации на эстонском языке культивируют политиков как одну конкретную группу по интересам среди многих других групп. Для русскоязычных средств массовой информации картина значительно проще: эстонские политики = эстонский национализм (во многих случаях это обобщение совершенно неправомерно, но в качестве определенной отправной точки для дискуссии все же может использоваться).

⇒ В более или менее равной степени в русских и эстонских средствах массовой информации были представлены высказывания, которые подтвердили необходимость **уважать память погибших в Великой Отечественной войне** (94, 49/45).

¹ Что касается количества высказываний, то сначала приводится их общее число, в следующем за этим соотношении «_/_» первое число всегда указывает на распространение высказывания в эстонских, и второе – в русских средствах массовой информации.

Наблюдается совершенно четкий консенсус по вопросу уважения памяти погибших, дело лишь в том, каким образом это делать.

- ⇒ Высказывание о том, что **решение проблемы следует начинать с созыва круглого стола**, звучало в материалах 62 раза (в соотношении 41/21). Немного больше внимания было уделено высказыванию, в котором в качестве возможного решения видели **перенос монумента** (75 материалов, соотношение 53/22). Относительно непопулярной стала идея о том, что **монументу следует придать новое значение** на его нынешнем месте (31 материал, соотношение 24/7).

В качестве комментария можно лишь добавить, что в части переноса монумента наиболее конструктивное предложение внесли ветераны Стрелкового корпуса, которые говорили об установке монумента на Маарьямяги. Они обосновали свою идею тем фактом, что первоначально празднование 9 мая проводилось именно там, а Тынисмяги стало местом культового поклонения лишь в период застоя в конце 70-х годов. Это предложение не нашло особого отклика, всего на него ссылались 6 раз, в соотношении 5/1.

Аргумент противников переноса состоял в том, что так вместо одного культового места появилось бы целых два таких места (всего 40 материалов, соотношение 24/16). К этому особенно нечего и добавить, кроме того, что, с учетом эмоциональности высказывания, оно обратило на себя достаточно много внимания.

- ⇒ Высказывание о том, что **государство не является в своих требованиях достаточно последовательным**, нашло отражение в 70 материалах (в соотношении 54/16). Это утверждение часто касалось деятельности Таллиннской горуправы при мэре Юри Мыйзе, однако имелась в виду и государственная интеграционная политика в целом. Вместе с этим высказыванием часто фигурировало утверждение о том, что **Россия пыгается при помощи монумента обобщить местных русских** (42 материала, соотношение 33/9). Также в этом контексте достаточно большое внимание было уделено утверждениям о том, что **эстонские политики стараются показать историю в черно-белом цвете** (18, 13/5), и о том, что **молодое поколение русских активно ищет символы самоидентификации** (опять же: 18 материалов, соотношение 13/5). Утверждение о том, что **роль государства в установлении исторической правды была маленькой**, фигурировало 34 раза (в соотношении 20/14).

Как видно, указанные в предыдущем абзаце высказывания имели популярность именно в эстонских средствах массовой информации. Все они несут в себе упрек прежнему отношению государства и общественности, которые забыли о реальных проблемах русскоязычного населения. Наряду с глобальными и общими формулировками встречались и ставшие приятным исключением аналитические вопросы о последовательности требований государства и об исканиях молодого поколения. Следует отметить, что заключения, в которых говорится о дальнейшем поведении государства в этих сферах, общественности еще не представлены.

- ⇒ Интересным был и спектр высказываний о событиях 9 мая. Во вступительной части мы отметили, что сообщения об этом являлись маргинальными в отношении остальной дискуссии. И это действительно было так: больше всего было ссылок **на возможную провокацию 9 мая**, всего 33 материала, соотношение 20/13 (...как правило, при этом не уточнялось, кто же кого провоцировал). Общее утверждение **о провокационности красных знамен** нашло отражение 31 раз (соотношение 27/4), а утверждение **об осквернении эстонского флага** использовалось в качестве аргумента лишь 12 раз (соотношение 11/1) (как новость сообщение, разумеется, имело успех). **О некомпетентности средств массовой информации** говорилось 19 раз (соотношение 12/7).

В качестве комментария: описывающие события на Тынисмяги высказывания появлялись, прежде всего, с утверждениями, описывающими роль государства и политики, а также сути проблемы. Это и логично: для описания проблемы следует неизбежно обращаться к контексту ее возникновения. Однако это не было сделано достаточно основательно – в большинстве комментариев этот аспект просто отсутствует. Факты подменяются эмоциями, и описание проблемы «бронзового солдата» дается при помощи различных контрастов (наиболее распространенные из них: мы <-> они, эстонцы <-> русские).

- ⇒ Выше мы ссылались на национальные различия в аргументации, которая рассматривала различные варианты решения проблемы. Второй аспект, о котором следует здесь сказать, это различие **Тоомпеа <-> Таллинн**. Поскольку, *de facto*, решающим звеном в решении вопроса о переносе монумента все же является **горуправа**, не удивительно, что от этой организации потенциально больше всего ожидают решения проблемы (как в эстонских, так и в русских средствах массовой информации; 55 ссылок, соотношение 28/27). Утверждение о том, что инициативу должны взять в свои руки **правительство и госсобрание**, можно было встретить 30 раз (соотношение 21/9). Последний аргумент был больше всего представлен в материалах, рассматривающих суть проблемы, авторы которых рассматривали проблему исходя из перспективы развития государства как целого.

Заключение

Всего в исследовании был зафиксирован 1341 материал, из которых к сфере выражения мнений нами отнесено 525 материалов. Опираясь на них, был проведен анализ использовавшихся в текстах аргументов. Наиболее важные выводы можно сформулировать в виде следующих пунктов.

- I. Тон в дискуссии в целом задавали высказывания о действиях политиков и представителей государства, о возможных решениях и о сути проблемы (всего почти 80% всех высказываний). Значительно меньше внимания было обращено на описание событий на Тынисмяги, маргинальными стали и трактовки, связывающие события на Тынисмяги с интересами России.
- II. Катализатором всех последовавших после 9 мая событий стало известие о том, что 9 мая полиция удалила с митинга на Тынисмяги человека, размахивавшего эстонским флагом. Из последующей дискуссии видно, **что аргумент «об осквернении эстонского флага» стал второстепенным**. Прежде всего, информация об осквернении и о последовавшем за этим 20 мая волеизъявлении заставила премьер-министра сделать широко цитируемое заявление о необходимости переноса «бронзового солдата» в другое место, что, в свою очередь, стало началом дискуссии на тему «что делать с солдатом?». Тот факт, что «осквернение флага» на самом деле представляло собой согласованное с полицией вежливое перемещение, не нашел почти никакого отражения.
- III. Среди утверждений преобладали высказывания о том, что **отношение эстонцев и русских к переносу монумента противоположное** (111) и что **«бронзовый солдат» как памятник оккупации не должен находиться в центре города** (134). Также в русскоязычных средствах массовой информации очень хорошо было представлено мнение о том, **желание эстонцев перенести монумент является по своей сути националистическим** (если не сказать – фашистским). Отсюда вытекает и заключение о том, что и в эстонском, и в русском медиа-пространстве очень большую роль в аргументации за или против переноса монумента играет национальное сознание.

- IV. Утверждения, в которых причиной беспорядков называлось **бездействие государства**, часто соседствовали с высказываниями о том, что **молодое поколение русских активно ищет символы для своей самоидентификации**, и поэтому государство должно увеличивать свой вклад в разъяснение населению исторической правды. Также было подчеркнуто то обстоятельство, что государство в этом контексте еще не представило так называемой позитивной политики в отношении русскоязычного населения.
- V. **В сравнении двух медиа-пространств** следует подчеркнуть большое количество оригинальных материалов на русском языке. Прежде всего, это касается выражения мнений. Если, например, в ходе медиа-мониторинга на тему интеграции в 2005 году выявился обычай русскоязычных средств массовой информации при рассмотрении темы интеграции ссылаться на материалы на эстонском языке, то при рассмотрении темы «бронзового солдата» этого уже сказать нельзя.
- VI. Из политических партий наиболее активным борцом за перенос монумента был **Союз Отечества** (это выразилось, прежде всего, в критике бездействия **Центристской партии** в Таллиннском горсобрании). Постоянно были на виду представители правительства, из которых наибольшее внимание обращалось на премьер-министра **Андруса Ансипа** и на министра внутренних дел **Калле Лаанета**. Роль других политиков была несколько меньше. Невозможно недооценить влияния выступлений премьер-министра. Парадоксальным образом выступления премьера вызывали реакцию, в результате которой увеличивалась известность русских организаций, противостоящих переносу монумента. Вероятно, такой результат не являлся целью ни премьер-министра, ни оппозиционного объединения Союз Отечества/Res Publica.